

Сегодня в стенах медресе не столько учат, сколько развлекают – в основном песнями-плясками и национальной кухней.

В город въезжаем уже на закате, и главной проблемой становится ночлег. Найти его – задача непростая. Фонарей нет, а по узким улицам местные автомобилисты катаются с ветерком и визгом покрышек. Разительное отличие от Самарканда состоит даже не в темпе жизни, а в архитектурном планировании – низкие дома, мощенные тротуары, резкие повороты в неизвестность. Неожиданно можно упереться в старинные ворота и окончательно заблудиться. Наутро выясняется, что гостиниц в городе довольно много, просто выглядят они, как обыкновенные дома, а вывеску *Guest House* в темноте заметить практически невозможно.

Неприветливый облик рассеивается. Крохотные улицы уползают тонкими змейками в самое сердце города. Здесь, кажется, есть два варианта передвижения: либо ходить только с картой и контролировать свое местоположение, либо вовсе обходиться без нее и тут же

«ТО, ЧТО В ЛЮБОМ ДРУГОМ МЕСТЕ СЧИТАЛОСЬ БЫ ДИВОМ, ДЛЯ САМАРКАНДА БЫЛО ЯВЛЕНИЕМ САМЫМ ЗАУРЯДНЫМ»

потеряться. В этом блуждании есть свой шарм: полностью погружаешься в атмосферу и фантазируешь о людях, некогда создававших облик и стиль города.

Несколько столетий назад слава бухарских медресе гремела по всему миру: здесь учили и учились талантливые зодчие, мудрецы, поэты, музыканты. В «город большого величия» (характеристика Марко Поло) собрались странники со всех концов света. И хотя ино-

5

СОВЕТОВ ТУРИСТУ

1 По официальному курсу можно поменять 1 рубль на 57 сумов, а на базаре – почти на 80. Неофициальный обмен валюты в Узбекистане наказуем, однако власти уже давно закрыли на него глаза. Захватите сумку или пакет: самая крупная местная купюра, 1000 сумов, – это всего 12,5 руб.

2 Имеет смысл снимать номера в небольших семейных

гостиницах. Как правило, это дешевле и уютнее. Если владелец гостиницы еще и готовить умеет, он с удовольствием накормит вас своим фирменным пловом.

3 Активированный уголь, фурацилин и имодиум – незаменимые спутники в путешествии по Узбекистану. Организм человека с Запада часто бывает не подготовлен к восточной щедрости,

остроте и жирности. Не запивайте жирную пищу холодной водой – только горячим или теплым чаем. Жир, запитый холодной водой, тяжелее и дольше усваивается организмом, горячий напиток, наоборот, ускоряет этот процесс.

4 Если вас позвали на ужин, ни в коем случае не отказывайтесь – это может быть воспринято как личная неприязнь.

5 Для поездок на такси и в Ташкенте, и в Самарканде, и в Бухаре действует единая такса: 3500 сумов для «своих» и 4500–5000 для иностранцев. Добираться до Самарканда и Бухары проще всего на такси, но будьте бдительны: обычно объявляют цену за одного пассажира. В Самарканд – \$10–20 с человека или \$40–50 за машину, в Бухару – вдвое дороже.

ФОТО: GEO PHOTO.RU

Beluga.
Made with pride*

ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ

земцы по-прежнему готовы ехать по Великому шелковому пути, в стенах большинства медресе давно уже не учат, а развлекают состоятельных туристов выступлениями в национальных костюмах и музыкой на старинный лад. За одним из подобных шоу мы даже наблюдали, словно школьники, через замочную скважину. По восторженным лицам французов, радостно хлопавших в ладоши, было понятно, что праздник удался.

На входе в огромную крепость Арк – бывшую цитадель бухарских эмиров – нас встречает очаровательная экскурсовод: «В сентябре 1920 года аэропланы под командованием Фрунзе на протяжении трех дней сбрасывали бомбы на Арк, а заодно и на другие здания, которые могли служить символом величия эмирата. Так его столица была превращена в руины. Одних только медресе было 300, а сейчас от силы 15 – когда я смотрю старые фотографии, даже сердце болит».

От Арка остались лишь мечеть, двор для коронаций и пара хозяйственных построек. Вообще-то туристов не пускают смотреть на разрушенную часть крепости, однако здесь тоже есть «секретный бизнес». Отдав миллиционеру \$5, мы выходим на бугристое плато, где до сих пор стоят искаленные фасады домиков, одинокие стены, подпирающие воздух, и куполообразные крыши

В МАЛЕНЬКИХ КЕЛЬЯХ ЧИТАЛИ КОРАН, А НА УЗОРЧАТЫХ ТОПЧАНАХ ПОД ТУТОВНИКОМ СИДЕЛИ СЕДОБОРОДЫЕ МУДРЕЦЫ

с зияющими дырами. С этого «кладбища камня» открывается панорама Бухары: две старинные улицы с пронзительно тонкими стержнями минаретов и верхушками пухлых мечетей. Остальное – одноэтажные невзрачные кварталы, навещающие печали.

В те же дни в городе была уничтожена и система водоснабжения, состоявшая из разветвленной сети каналов. Вместо нее советская власть поставила в городе футуристического вида водонапорную башню, однако и по сей день Бухара испещрена шрамами арыков. Сейчас в них застоявшаяся мутная вода, но, будто по старой привычке, жители продолжают таскать ее ведрами во дворы. На вопрос, зачем им эта разбавленная грязь, отвечают просто: «Деревья пьют, а мы нет».

Если Самарканд еще со времен Шелкового пути славился своими коврами, то в Бухаре делали и делают редкой красоты украшения, камни для которых сегодня везут из Индии. Я еле оторвалась от витрины в лавке мастера, который с гордостью показывал массивные браслеты и кольца собственного изготовления. Мой кошелек явно не выдержал бы такого великолепия, но хозяин даже не уговаривал. «У меня вчера русские и так скупили чуть ли не весь товар», – усмехнулся он моему недоумению.

В Бухаре ловишь себя на мысли, что это город декораций без актеров, и потому чувствуешь себя настоящим

От величественной бухарской крепости Арк остались лишь двор для коронаций, мечеть и несколько хозяйственных построек

СОВЕТСКИЙ АВАНГАРД

Вторая по величине в мире коллекция советского авангарда хранится в затерянном в пустынях Каракалпакии городе Нукусе, в музее имени И.В. Савицкого. Назначенный директором музея в 1966

году, московский художник Игорь Витальевич Савицкий заложил основу собрания, которое сейчас насчитывает свыше 90 000 экспонатов (русский авангард и искусство Узбекистана).

странником. В отличие от Самарканда, за вход в медресе платить не нужно. И начинаешь думать о том, как в тенистых двориках учились играть на музыкальных инструментах, как в маленьких кельях читали Коран, а под большим тутовником на узорчатых топчанах сидели, покуривая кальян, седобородые мудрецы.

Уезжая, я не перестаю думать о том, что история коварна. Бухара могла бы запросто называться вечным городом, если бы не вынуждена была жить на собственных обломках. Тысячелетняя культура рушится одним ударом, но до конца не восстанавливается никогда. 🕯

ФОТО: VOSTOCK PHOTO

Любимое туристами место отдыха в Бухаре, площадь Ляб-и-Хауз своим названием обязана расположенному рядом искусственному водоему («хауз»), который раньше служил для горожан источником воды

